

Вероника Шаль

**ДЕРЖИТЕ ФАРМАЦЕВТА!
ИЛИ ЛАВКА В ЗАХОЛУСТЬЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш18

Ш18 **Шаль В.**
Держите фармацевта! или Лавка в захолустье / Вероника Шаль – М.: Литнет,
2026. – 284 с.

ISBN 978-5-521-94054-7

Получить в наследство домик в деревне — что может быть лучше?

Всё, если это лавка зельевара на границе враждующих миров, а я попаданка в тело девицы с подмоченной репутацией.

Теперь мне некогда скучать. Ведь пропойца дядя обвиняет меня в чёрствости, соседи — в колдовстве, а высший друид считает меня отпетой воровкой и контрабандисткой, клейма на которой ставить негде. Того и гляди он запретит варить зелья или устроит мне что-нибудь похуже...

Все вымыслено. Любые совпадения случайны.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94054-7

© Литнет, 2025
© В. Шаль, 2026

Глава 1

– Я не потерплю убогую поганку в своем доме, – долетело до края моего сознания угрожающее рычание. – Не хочешь уходить по-хорошему – во тьме сгинешь! Ты слышишь меня?

Я вздрогнула и попыталась удержать тонкую ниточку сознания, но она оказалась слишком эфемерной и рассыпалась сама собой. Так и не успев ничего понять, я опять провалилась в небытие.

Назойливое жужжание проникло в мозг и заставило разлепить веки.

Вместо холодного белого свечения медицинской лампы в глаза ударили желтые лучи, льющиеся из лампочки накаливания. Мощной, ватт этак на 500. Последний раз я такую видела лет пятнадцать назад, у деда на чердаке.

В глазах зарябило, а щеку лизнуло жаром, и я, пытаясь увернуться от непрошеного тепла, заерзала как уж на сковородке. Но пошевелиться оказалось непростой задачей. Все тело застыло, как если бы я пролежала несколько часов в одной позе.

Рывок – и локоть уткнулся в холодный металл. В стороне что-то гроыхнуло, а мне на голову посыпалась пыль вперемешку с паутиной.

– Апчхи! Апчхи! – вслед за грудной клеткой мое тело неловко дернулось, а в голове зазвенело, словно она была чугунная.

Чихание прозвучало странно. Раньше так громко, даже с небольшим эхом, я не чихала.

«Надеюсь, это не побочный эффект от наведения красоты», – сокрушенно хмыкнула я и, теперь уже с опаской, дернула пятой точкой. Осторожничала не зря: удобного стоматологического кресла подомной тоже не обнаружилось.

Что происходит? Где я?

И я сконцентрировалась на жужжании, которое сопровождала

лось легким движением воздуха около лица. Шире приоткрыла веки и уставилась на источник звука.

Желто-черное полосатое брюшко мелькнуло у самых ресниц. И я взмахнула ладонью, собираясь отогнать насекомое повышенной опасности.

– Не трожь! – взревел над моей головой незнакомый мужик, и в его голосе прозвучали истерические нотки. – Очухалась на мою голову, дура!

Но я лишь поморщилась от звуковой волны, ударившей по ушам, и продолжила преследовать насекомое, которое теперь норвило запутаться в волосах.

А с хамом, советов которого никто не просил, я потом поговорю. Сейчас важнее не потерять из виду пчелу. Или осу, будь она неладна.

– Цыпа-цыпа-цыпа... – выдавила я из себя, стараясь не думать о том, что со мной будет после укуса.

По задумке, звук своего голоса должен был успокоить. Но его тембр оказался не моим. Надломленным. Хриплым. От этого открытия я забыла, что собиралась придать пчеле ускорение в противоположную от меня сторону, и на мгновение замерла.

– Совсем ку-ку, да? – теперь истеричность в голосе непонятного мужика сменилась на угрозу. – Или ты специально? Чтобы меня из себя вывести?

Вверху загрохотали шаги, а я принялась соображать, что случилось. Не в дурдом же я угодила из кабинета стоматолога?

– Утром я что тебе сказал? – не дожидаясь ответа, продолжил угрожающе рычать неизвестный. – Забыла? Так я напомним.

На целую минуту воцарилась тишина, которую нарушало лишь копошение над головой.

– Это мой дом. И моя лавка. А ты попрошайка бесстыжая! А ну выметайся отсюда подобру-поздорову! – рявкнул он с такой силой, что стены задрожали. – И писульки свои забирай. В сортире пригодятся.

С тихим шуршанием на меня спикировал бумажный свиток, перевязанный коричневой лохматой бечевкой. Я поспешила его поймать, но рука оказалась неловкая, как не своя, и схватила я пальцами воздух. Свиток покатился по полу и вскоре замер у кирпичной стенки.

Кирпичи были красными. Из глины. Раствор, который их скреплял, чуть выступал за плоскость стены и был предсказуемо серым. Пожелтевший свиток лежал на полу и идеально вписывался в цветовую гамму. Пол тоже был серым, местами с охристыми потеками. Я провела пальцами по сырой шероховатой поверхности и сразу узнала текстуру цемента.

Откуда в кабинете стоматолога и моего любимого мужа в одном лице все эти дивные интерьеры, подумать я не успела. Потому что шарканье над головой сменилось заунывным бормотанием.

Захотелось заткнуть уши, а еще лучше – поскорее сбежать от беспокойного незнакомца. Что я и попыталась сделать, забыв про осторожность. И сразу же за это поплатилась: едва я начала приподниматься, боль вспыхнула в правом плече и растекалась по всему телу.

Когда я успела его ушибить?

Пожалуй, решила я, не надо суетиться. И умерила пыл.

Опираясь на здоровую руку, я отползла к стене и привалилась плечом к холодным кирпичам. Голова сразу закружилась, оттого что в нос ударил густой цветочный аромат, перемешанный с дымом.

Может, я на работе и мы горим? Но в этот момент бормотание вредного мужика перешло в завывание и вопрос с работой отпал. Ведь работаю я в аптеке, а не в психбольнице.

На самой высокой ноте завывание оборвалось, а минуту спустя я слышала нечто похожее своим ритмом на забористый рэп.

А потом и вовсе раздался плеск воды. Странный тип, как бы это безумно ни звучало, похоже, решил принять ванну... Но замолчать при этом он и не подумал.

С каждой минутой происходящее все больше походило на дурной сон.

Может, я и в самом деле сплю? Или попала в реанимацию. Говорят, в коме бывают красочные видения...

Мой взгляд остановился на металлической лестнице, и мне захотелось немедленно подняться и выяснить, насколько материален незнакомец, от причитаний которого я уже начинала звереть.

Не теряя времени, я схватилась за перекладину.

Ржавчина царапнула кожу. Я поднесла ладонь к лицу и уставилась на красную каплю, выступившую через небольшой рваный порез. Лизнула, и на языке растекся характерный металлический привкус.

А потом снова прикипела взглядом к руке и принялась рассматривать тонкие белые полоски на коже. Размашистого шрама на суставе большого пальца у меня никогда не было. Как и белесых следов от ожога на указательном.

На незнакомых отметинах странности моей кожи не закончились. Сегодня утром она была бледная как моль – а теперь стала покрыта золотистым южным загаром.

И ногти у меня должны быть совсем другими, чуть ребристыми, требующими повышенного ухода. Я провела подушечками пальцев по овальной ногтевой пластинке. Таких идеальных я ни у кого не видела. Я тряхнула рукой, но видение никуда не исчезло. Все та же загорелая рука с длинными пальцами и овальными ногтями.

На них красиво смотрелся бы лак любой расцветки, – мечтательно повертела я ладонью на свету. И только потом оцепенела от догадки.

А что, если я не сплю? Что, если я умерла и попала в чужое тело?

Я ущипнула себя изо всех сил и едва не вскрикнула от боли, которая оказалась реальнее некуда.

Значит, я и в самом деле умерла? Как? Я стала воскрешать в памяти последние минуты своей обычной жизни, но вспомнила лишь чувство горького сожаления.

Собираясь с мыслями, я прислонилась затылком к холодным кирпичам и на миг закрыла глаза. Но тут же мне пришлось поморщиться от очередного завывания, взорвавшего голову. Определенно, с новыми знакомствами лучше не спешить: вторая смерть за день, теперь от рук спятившего горлопана, – это не то, что мне сейчас надо.

Потому что я очень хотела жить. И если Вселенная решила дать мне второй шанс, я не собиралась его упускать. Ведь вся моя недолгая жизнь прошла мимо. Я не успела познать ни любви, ни счастья материнства, ни принятия от родителей. Я даже кота не успела завести!

А еще в той жизни я часто ошибалась. Не тем людям доверяла и не тех остерегалась.

Единственное, что меня радовало, – это моя работа. Только занимаясь ей, я чувствовала, что живу. А когда встречала выздоровевшего пациента, мое сердце билось быстрее: ведь вот он, результат моего труда.

Наверняка и в этом мире существует немало целебных трав и я смогу продолжить заниматься любимым делом. И я сфокусировалась на дальнем углу, в котором теснились несколько горшков с диковинными растениями.

Их сердцевидные бордовые листья тянулись к земле, а из пазух на длинных цветоножках свисали ни на что не похожие зеленые соцветия. К гадалке не ходи, это из-за них моя голова только что чуть не пошла кругом.

Это целебные растения? Или декоративные? Если бы эта яркая травка была бесполезна, тогда зачем держать ее в подвале и тратить деньги на освещение...

Недоброе предчувствие сжало грудь, противный ком подкатил к горлу.

Лампочка, болтавшаяся на жирном, с широкой шляпкой гвозде, освещала каждый закуток, но все равно подвал выглядел мрачно.

И дело было не в низком своде и не в кирпичных стенах, и даже цементный пол был ни при чем.

Дело было в другом. Пока я тут продолжала валяться кулем, что-то изменилось. Сладкий цветочный аромат исчез, и ноздри теперь покалывал запах хвои. Воздух стал густым, он с трудом проникал в легкие, и кислорода мне перестало хватать.

Быстрый взгляд по сторонам вогнал меня в оторопь.

Сквозь кирпичные стены и деревянный свод в подвал просачивались темные щупальца неведомой субстанции, постепенно растворяясь в теплом медовом свете.

Одно из щупалец обвило патрон с лампочкой, словно змея, и направилось в мою сторону. Несколько секунд, и оно оказалось совсем близко. Недолго думая, я взмахнула рукой, но вторженец никак не отреагировал на движение воздуха. Он лизнул пальцы и пополз вверх к плечу.

В оцепенении я смотрела на желеобразный студень, охлаждающий руку, и не понимала, что мне делать. Уже пора кричать караул или ничего из ряда вон выходящего не происходит?

Над ухом снова раздалось пронзительное жужжание. Я и глазом моргнуть не успела, как пристающая пчелка, суматошно намотав вокруг меня несколько кругов, спикировала в темную субстанцию. И, балансируя как канатоходец, зависла на ее крае.

«Куда ты лезешь», – едва не зарычала я и потрянула рукой.

Студень всколыхнулся, лизнул прозрачные крылышки, и насекомое стало в нем тонуть, как в водовороте. А через секунду тьма, заполнившая подвал, развеялась без следа.

Я несколько раз моргнула, но пугающие черные щупальца растворились в воздухе, словно их и не было.

Чудеса, да и только!

Вверху опять загрохотало, и на меня снова посыпалась пыль, а люк над головой стал стремительно уменьшаться.

Незнакомцу, наконец, надоело завывать и он решил замуровать меня здесь?

Я неловко встала, дотянулась до свитка и, не теряя времени, ухватила за несущую часть лестницы. А потом тряхнула ею изо всех сил.

От резкого движения плечо прострелило так сильно, что из глаз посыпались искры, а в голове загудело. Миг спустя через шум в ушах пробились трехэтажные ругательства, усиленные топотом ног.

«Ну вот, разозлила...» – мелькнула трусливая мысль. Но я ее сразу же прогнала прочь. Мне сейчас не до сантиментов. И, ухватившись за перекладину, полезла вверх.

Стоило выбраться в комнату, и мой взгляд прилип к бороде хозяина дома: нестриженная, не выдавшая расчески, она вся пошла колтунами и могла оказаться жилищем полчища насекомых. С его прической дела обстояли не лучше: ни воды, ни парикмахера длинные космы, сбившиеся в дреды, не видели много месяцев, если не лет. Отдельные их пакли терялись за драным засаленным воротником безразмерной подпоясанной рубахи.

Впечатлившись неопрятностью своего визави, я не сразу рассмотрела пожелтевшую, испещренную морщинами кожу и сверкающие маниакальным блеском голубые глаза.

– У-у-у, явилась, на мою голову, дура! – от несвежего дыхания незнакомца я едва не оступилась. – А ну проваливай!

И он пружинящей походкой, никак не сочетавшейся с его старческим обликом, направился в сторону внушительных размеров белой двери. Которая, едва он коснулся ручки, открылась со звонким щелчком.

«В заложниках меня здесь держать не планируют». – Мое сердце чуть успокоилось, и я принялась осматриваться.

Я стояла в центре гостиной. Под ногами был добротный деревянный пол, покрытый красной масляной краской. Над головой в черном патроне на кривом проводе висела засиженная мухами лампочка. Такая же, как в подвале, но меньшей мощности. Всего сотка. Два больших окна выходили на забор, по которому лениво шагала кошка. Часть внутренней стены гостиной занимал белый бок печки.

«Здесь, наверное, уютно зимой», – втянула я в себя настоящий деревенский воздух с примесью дыма и нотками чего-то знакомого.

Две двери слева вели в другие комнаты. А в дальнем углу, за аркой с замызанной занавеской, угадывалась кухня. Я подняла голову вверх и удивилась высоте потолков: больше трех метров. Ничего себе!

Даже густые слои паутины, оплетающие каждый свободный клочок потолка, не могли развеять странное состояние, накрывшее меня с головой. Словно мне десять лет и я приехала погостить к деду с бабушкой в глухую деревню. И я почувствовала, что уголки моих губ приподнимаются.

Но я покосилась по сторонам еще раз, и улыбка сползла с лица, как если бы я попробовала лимон без единой крошки сахара: в каждом из четырех углов гостиной стояло по большому тазу с водой.

С изумлением я уставилась на ближайший, явно алюминиевый. А потом на косматого мужика, застывшего у двери.

– Ритуал проводил, – оскалился он кривыми желтыми зубами. – Душонку твою поганую изгонял.

– Сочувствую, – сморщилась я от усиливающегося неприятного запаха.

– Считаю до трех... – Зрачки его недобро сузились.

– А потом что?

– Кочергой огрею, – произнес он таким будничным тоном, что я сразу поверила.

Ушибы ныли, от подвального воздуха в голове стоял туман. Только кочерги мне сейчас и не хватает!

Я глянула на залитый солнцем двор, зябко поежилась и уняла любопытство: нечего мне здесь высматривать. Лучше поспешить согреться, пока пневмонию не подхватила.

– Мне и в самом деле пора, – вздохнула я. И, стараясь выплянуть уверенной в себе особой, распрямила спину, подняла голову повыше и захромала к выходу.